

ВАТНИКАН,

ВОЙНА

И

МИР

ПЕЧАТАЕТСЯ С РАЗРЕШЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ВЛАСТЕЙ.

Настоящая брошюра содержит в себе краткое изложение курса, читанного автором в 1952-1953 уч. году в Русском Научном Институте при Русской Академической Группе в Париже.

ИЗДАТЕЛЬСТВО « ЖИЗНЬ С БОГОМ ».

BIBLIOTHECA ALFONSIANA
LOUVAIN

| C.B.D.R.O. 73, Av. A. BUYL
BRUXELLES

ВОЙНА — СТРАШНЫЙ БИЧ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, УЖАС, ДО СИХ ПОР ЕЩЕ НЕ ДО КОНЦА ПОСТИГНУТЫЙ ВО ВСЕЙ ЕГО ЖУТКОЙ РЕАЛЬНОСТИ (1).

Известны ли вам цифры, в которых выражаются потери, понесенные человечеством в результате последней войны 1939-1945 г.г.? Вот эти цифры. Убито на театрах военных действий — около 32 миллионов чел.; погибло от воздушных бомбардировок (стариков, женщин и детей) — от 15 до 25 мил. чел.; убито в различных концентрац. лагерях — около 26 мил. чел. Таким образом, всего погибло — от 73 до 83 миллионов человеческих жизней. Кроме того, около 30 мил. человек было ранено, искалечено или лишилось трудоспособности; около 45 миллионов было эвакуировано, сослано, заключено в лагеря или на тысячи километров удалено от своей родины; в результате бомбардировок, около 21 миллиона чел. лишилось крова и имущества, при чем не менее 15 миллионов из них оказалось во власти голода и эпидемий. Наконец, не менее миллиона детей осталось без родителей.

Таковы потери в людях. Материальные потери, в узком смысле слова, не менее страшны. Война обошлась человечеству в 375 миллиардов золотых долларов. На эти деньги для каждой семьи, из проживающих в С.А.С.Ш., в Англии, в Ирландии, в С.С.С.Р., во Франции, в Германии, в Бельгии, в Австралии и в Новой Зеландии, можно было бы построить дом, ценою в 6.750.000 фр.фр., снабдив его мебелью и прочим необходимым движимым имуществом, ценою в 2.250.000 фр.фр., и, сверх того, дать еще каждой семье 9 милл. фр. наличными деньгами. Кроме всего этого, из тех же денег, каждый город с населением свыше 200.000 чел. мог бы получить в дар 11.250.000 на школы и столько же на госпиталия.

(1) На русском языке нет ни одной работы, посвященной хотя бы краткому исследованию вопроса об отношении Папства к войне и миру.

Из работ, напечатанных на франц. языке, мы можем рекомендовать следующие: TESSIER, *Les catholiques et la paix*, 1927. Spes; LEMATÎRE, S.S. *Benoît XV et la guerre*, Aubanel. Avignon., 1931; LA BRIÈRE, *Église et la paix*, Flammarion, 1932; GOYAU, *L'Église et la guerre*, Flam., 1934; TONNEAU, *Le Pape, la guerre et la paix*, Cerf, 1942; PERNESOLLE, S.S. *Pie XII et la paix du monde*, Beauchesne, 1947; его же: *La Papauté et la paix du monde*, 1949; M.-P. МАУЕУХ, *Organisation supra-nationale et la paix*, Edit. ouvrières 1951. См. также Ватиканское издание. *La Chiesa e la guerra. Civitas gentium*, 1944.

Изложенное нами учение Е. С. Пия XII о мире содержится в использованных нами подлинных документах, а именно, в речах и обращениях Папы, за период времени с 1939 по 1952 г.г., главным образом, в его окружном Послании *Summi Pontificatus* (22 окт. 1939 г.), в его рождественских обращениях и пасхальных проповедях, а также в различных речах и обращениях к государственным деятелям и политикам, в особенности, от 2 июня 1947 г., от 1-го мая и 2-го июня 1948-го г., от 27-го окт., 17-го нояб. и 20-го дек. 1949-го г. Подробные выдержки и комментарии всех этих документов можно найти в журнале *Cahiers d'Action religieuse et sociale*, № 99-105, 111-112, 115, 118, 120, 122-123, 125, 128. См. также *Docum. Cat.*, в частности, № 1129-1130, особенно, стр. 1127, 1135-1141. Окружное Послание « *Summi Pontificatus* » имеется в русском переводе (изд. « **Истина** », Париж, 1940). См. там, в особенности, стр. 13-46.

А вооружения продолжают. Цена каждой бомбы в 250 кил. равна цене 20 тонн угля; на деньги, истраченные на сооружение одного танка, можно построить 84 сельско-хозяйственных трактора; сумма, расходуемая на формирование и снаряжение одной блиндированной дивизии, вполне достаточна для того, чтобы построить 32 тысячи домиков, по четыре комнаты в каждом; на те деньги, которые тратятся на постройку одной авиоматки, можно даром кормить, в течение целого года, четыре города, с населением в сто тысяч человек в каждом... (1).

Мало кому из нас известны эти цифры и мало кто о них думает, но каждый из нас боится, и никто из нас не хочет войны, а, потому, естественно, каждый хочет знать, кто виноват во всех этих страшных опустошениях и истреблениях.

ГДЕ НАДО ИСКАТЬ ПОДЖИГАТЕЛЯ, ИЛИ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙН? НЕ СИДЯТ ЛИ ОНИ В ВАТИКАНЕ? НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ САМ ПАПА РИМСКИЙ ГЛАВНЫМ ПОДЖИГАТЕЛЕМ ВСЕХ ВОЙН И ГЛАВНЫМ ИХ ВИНОВНИКОМ?

Правда, во многих своих заявлениях Папы нередко говорят о мире. Не есть ли это, однако, просто пропагандный прием, имеющий целью замаскировать их подлинные намерения, состоящие в том, чтобы повсюду, где можно, разжигать войны, всячески препятствуя мирному улаживанию конфликтов, поскольку такое улаживание могло бы оказаться противным политическим или экономическим интересам Ватикана? Не восставал ли Ватикан — всякий раз, когда об этом поднимался вопрос — против ограничения вооружений, против сокращения сроков воинской повинности, словом, против всякой меры, направленной к разоружению? Не верно ли и то, что Ватикан содержит на свои средства целую армию в несколько сот тысяч человек, готовых в любой момент отправиться на войну?

Однако, было ли такое время в истории, когда Папы способствовали возникновению вооруженной борьбы между народами? Если, как утверждают некоторые, они перестали этому способствовать, то давно ли?

ВСЕГДА, ВПЛОТЬ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ, ПАПЫ ДЕЯТЕЛЬНО БОРОЛИСЬ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОЧНОГО И ПОСТОЯННОГО МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ.

« Война есть дело сатанинское, и от нее всегда надлежит воздерживаться, кроме тех случаев, когда приходится защищать

(1) Приводимые цифровые данные заимствованы нами из « *L'Église et la Paix* », приложения к журналу « *La Vie Catholique illustrée* »: № 303 - 8-го мая 1951 г.; стр. 2-3.

себя самих, свою страну или отеческие законы ». Таковы были слова Папы Николая I (858-867), обращенные к болгарам, которые спрашивали у него, как надо относиться к войне. Эти слова ясно и точно характеризуют постоянное отношение Пап к войнам. Таково оно было в первые века христианства, таким оно осталось и до наших дней.

В эпоху Средних Веков все христианские народы Западной Европы объединялись вокруг Папы и представляли собою как бы Соединенные Штаты Европы, с Римским Папой во главе, являвшимся как бы их Президентом. И вот, Папа, коего авторитет в вопросах веры и нравственности стоял выше авторитетов светских государей, неослабно заботился о поддержании мира между народами. Он постоянно выступал в качестве Верховного Судьи для предосторожения возникавших международных конфликтов; он мирил воюющих; он применял духовные меры против тех, кто противился его решениям, в случаях тяжелой вины, прибегая даже к отлучению от Церкви. В Средние Века Европа имела в лице Папы постоянный и обязательный международный трибунал, всегда готовый к защите справедливого мира, основанного на праве, а не на силе. Конечно, не все и не всегда повиновались Папе — бывали случаи ослушания и даже прямого противодействия. Но и эти случаи вовсе не были выражением отрицания папского авторитета, подобно тому, как те или иные случаи непослушания детей родителям вовсе не доказывают того, что дети принципиально отказываются признавать их авторитет.

Как бы то ни было, но та международная политика мира, которую защищали и которую проводили Папы в Средние века, является высшим идеалом, к которому когда-либо стремилось человечество. Известный основатель так называемой положительной, или позитивной философии, Огюст Конт (1796-1857), будучи по существу противником Церкви и церковного учения, писал, что он стремится внушить своим читателям «глубокое восхищение, которым» он «уже давно проникнут, в результате» своих «философских размышлений, пред общим строем средневековой католической системы, которую надо будет представлять себе, все более и более, как образцовое произведение человеческой мудрости в области политики, которое до сих пор когда-либо было достигнуто» (1).

Папы никогда не призывали к агрессивным войнам. Некоторые говорят, что это неправда, и ссылаются на Крестовые походы и на войны против еретиков. По этому поводу опять надо сказать то же самое: Церковь и Папа, в качестве Главы Церкви, никогда не вели войн для распространения проповедуемого ими христианского учения. Никогда Церковь и Папы

(1) См. AUGUSTE COMTE, *Cours de Philosophie Positive*, T. V, 5e édit., Paris, 1894. Стр. 261. То же и в 4-м изд. T. V. 1877 г. Стр. 231-232. В более ранних изданиях то же.

не давали своего благословения и согласия на обращение еретиков или нехристиан силою оружия. Если же отдельные государи и предпринимали иногда, с одобрения Папы, войны против еретиков, то это имело место лишь в том случае, когда еретики грозили самому существованию государственного и общественного порядка, предаваясь разбою, обрекая огню и мечу и подвергая опустошению целые области. Да и Крестовые походы и войны против турок, к которым призывали Папы и Соборы, имели целью не обращение мусульман в христианство, а защиту христиан от насилий и мучений, которым они подвергались со стороны магометан, а также и возвращение св. Земли христианам, владевшим ею и прежде, до нашествия мусульман. Наоборот, сарацины и турки вели войны против христиан с целью насильственного распространения магометанства, с целью насильственного превращения всех христиан в магометан.

Папы всегда боролись за мир. Но они никогда не проповедовали непротивления злу в духе позднейшего учения Толстого. Если речь шла о защите от несправедливого нападения, о восстановлении попранной справедливости, о защите веры, то Папы, как это мы уже видели, считали войну допустимой, поскольку все другие средства оказывались тщетными. Они всегда стояли за мир, но за мир, основанный на праве. Сила допускается лишь постольку, поскольку она может служить средством для восстановления попранного права. Сила может служить праву, право же никогда не должно и не может основываться на силе.

Под влиянием Возрождения и Реформации религиозное чувство начинает слабеть. Растет неверие. Призывы Пап перестают оказывать прежнее действие: правительства и народы не хотят больше повиноваться Папам. Вместе с тем, те связи взаимной солидарности, которые в прежние века соединяли христианские народы Европы в одну семью, ослабляются все более и более: здание « христианства », « христианского мира » распадается. Кроме того, Реформация уничтожила былое единство веры: Европа не состоит более из одних католических государств, а из католических и протестантских. Все это привело к тому, что правители новой Европы перестали, в большинстве случаев, подчиняться в политических делах какому бы то ни было высшему началу: во всех действиях и решениях они стали руководиться исключительно соображениями национального или личного эгоизма, выгоды, интереса. С конца XV в. стали образовываться постоянные армии. С конца XVIII в. вводится, мало-помалу, обязательная воинская повинность. Воюющие армии становятся все более и более многочисленными. Если в битвах XVIII века участвовали еще лишь десятки тысяч сражающихся, то уже в битве под Бородиным, в 1812 г., приняли участие 240 тысяч, а в так называемой « битве народов », под Лейпцигом, в 1813 г., — до полумиллиона сражающихся. А теперь?

Гарантию сохранения мира стали видеть не в подчинении людей высшим нормам нравственности и права, а в... дальнейшем развитии и усилении вооружений. Это нашло свое выражение в так называемой системе европейского равновесия, заключающейся в пропорциональном и равномерном вооружении соперничающих государств и групп государств. Кроме систематического усиления и развития вооружений, « равновесие » поддерживается также путем пропорционального роста могущества сильных за счет слабых: принципами « равновесия » руководствовались при разделе Польши, при распределении европейских частей Османской Империи, при дележе колониальных приобретений... Другим средством прийти к миру, созданным новым, освободившим себя от подчинения каким бы то ни было высшим началам человечеством, явилась дипломатия. В основу же всех дипломатических отношений легли недоверие и недобросовестность; наряду с официальными дипломатами, стала орудовать целая сеть тайных агентов и шпионов, действующих нередко путем обмана и преступлений.

Начиная с XVI в., светские правители, не желая терпеть никаких стеснений и ограничений в деле проведения своей политики, подчас и нередко совершенно безбожной и антихристианской, стали вести прямую борьбу против Церкви, оправдывая себя тем, что они действуют во имя государственной пользы и государственных интересов, весьма часто стараясь подкрепить свою правоту известным и будто бы совершенно бесспорным положением, по которому не дело Церкви вмешиваться в политику; при этом совершенно упускается из виду, что долгом Церкви как раз является, всегда и повсюду, восставать против нарушения закона Христова, совершенно независимо от того, во имя чего этот закон нарушается — во имя ли требований так называемой « здоровой » национальной политики, во имя ли технического прогресса, или во имя улучшения человеческой породы. Как бы то ни было, но с XVI в. папство оказалось у современного человечества в немилости, и немилость эта продолжается вплоть до наших дней.

Но это не могло остановить Пап в их постоянном и неустанном стремлении к миру, основанному на праве и справедливости. Размеры настоящей брошюры, предназначенной к ознакомлению читателей с *современными усилиями* Ватикана в деле установления, защиты и сохранения мира между народами, не дают нам возможности привести здесь хотя бы только важнейшие исторические факты, доказывающие, что прежде было то же, что и теперь, что Папы **н и к о г д а** не вызывали международных конфликтов, а, наоборот, **в с е г д а** старались их предотвратить. Скажем только, что даже самый краткий перечень этих фактов, вплоть до начала XIX в., занял бы не менее 30 печатных страниц, а более подробный рассказ о мирной политике Пап, с начала XIX в. и до 1938 г., должен был бы занять более

200 страниц. Вот почему мы и перейдем сразу к изучению того, что было сделано в пользу мира нынешним Папой, Пием XII.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАПЫ ПИЯ XII В ЗАЩИТУ МИРА ОТ МОМЕНТА ВСТУПЛЕНИЯ НА ПАПСКИЙ ПРЕСТОЛ ДО КОНЦА ВОЙНЫ 1939-1945 г.

От вступления на папский престол до открытия военных действий.

Избранный Папой 2-го марта 1939 г., кардинал Евгений Пачелли, нынешний Папа Пий XII, с самого начала своего первосвятительского служения, стал неослабно трудиться на дело мира. Уже сама его фамилия напоминала о мире — Pacelli — Пачелли: мир, по-итальянски, — расе — паче. Он принял герб с изображением голубки, несущей оливковую ветвь под сиянием радуги — символ Небесного мира — Pax Coeli, и его девизом стало: Opus Justitiae Pax, т.е. Мир — дело справедливости.

В первом же своем обращении к миру (3-го марта) он призвал всех к миру, плоду справедливости и любви, к миру, объединяющему народы во взаимной братской помощи. Международная обстановка была до крайности напряжена. Становилось все более и более ясным, что война — неизбежна. И вот, Папа употребляет сверхчеловеческие усилия, чтобы спасти людей от грозящей катастрофы. До открытия военных действий он девять раз открыто выступал с призывами к миру и несчетное число раз вел переговоры с дипломатами и другими влиятельными людьми, призывая к миру, умоляя о мире. «Ничто не погибло, пока есть мир, все может погибнуть, если будет война», говорил он в своем радиообращении 24-го августа. «Мы знаем и Мы чувствуем», говорил он далее: «что с Нами все порядочные люди, все алчущие и жаждающие правды, все те, кто уже страдает от горя и несчастий жизни. С Нами — сердца матерей, бьющиеся вместе с Нашим, отцы, которые должны покинуть свои семьи, смиренные, труженики, не знающие, что им грозит, невинные, над которыми нависла ужасная угроза, молодые, рыцари самых чистых и самых благородных идеалов... С Нами тоже и душа этой старой Европы, которая является творением веры и христианского гения, точно так же, как и все человечество, которое ждет справедливости, мира и свободы, а не железа, которое все убивает и все разрушает».

А когда стало слишком тревожно, то Папа передал через государственного секретаря, кардинала Мальоне, послам Германии, Польши, Англии, Франции и Италии просьбу, умоляя, во имя Божие, сделать все возможное для превращения

войны. Папа предложил и конкретный план, который мог бы спасти положение. В течение десяти дней — двух недель Польша и Германия не будут предпринимать никаких новых шагов к дальнейшему усилению уже существующего напряжения. В это же время должна будет состояться международная конференция с участием заинтересованных и нейтральных государств. Конференция пересмотрит Версальский договор и подготовит общий международный договор о ненападении (31-го авг.).

Но было уже слишком поздно: в ночь с 31-го августа на 1-ое сентября германские войска вторглись в Польшу, и война началась...

Дела любви и милосердия во время войны.

Пред лицом разразившейся уже войны Папа не оставлял того, что он делал всегда: с одной стороны, он старался всеми силами бороться с ужасами войны и смягчать их, а, с другой, заботиться о скорейшем наступлении мира.

Он энергично протестовал против насильственных вторжений немецких войск в Польшу, (30.IX.39), в Бельгию, в Голландию и в Люксембург (12.V.1940 г.); он восставал против бомбардировок мирных городов (13.IX.41), против угнетения мирного населения оккупированных областей (15.IV.41), жестокого обращения с пленными (там же и 14.XII.40) и вообще против каких бы то ни было насилий и жестокостей (Речь в Вознесенье 1942 г.).

Для того чтобы подробно рассказать о всех тех делах милосердия и любви, которые были совершены Папой или по его побуждению в пользу жертв войны, понадобился бы не один том. Мы вынуждены ограничиться лишь кратким упоминанием важнейших из них.

Упомянем, прежде всего, о чисто материальной помощи, оказанной Ватиканом пленным и беженцам. Эта помощь — отправки денег и продуктов — производилась постоянно, в течение всего времени войны, и предназначалась для всех пострадавших, независимо от национальности. Одним французам эта помощь посылалась более двадцати раз, при чем, в некоторых случаях, на сумму более четырех миллионов франков. Кроме того, в Ватикане Папой была организована особая Коммиссия Помощи, заботившаяся о пострадавших от войны среди населения Франции, Бельгии, Голландии, Югославии, Греции, Финляндии, Норвегии, Прибалтийских стран, Эфиопии, Филиппинских островов, независимо от расового происхождения и вероисповедания (1).

(1) Среди перечисленных стран нет Германии, Польши, С.С.С.Р. и нек. др., очевидно, потому, что эти страны, по условиям установившихся в них режимов, были вне досягаемости для благотворительной деятельности Ватикана.

Велика была помощь, оказанная Ватиканом населению Италии. Вмешательство и настойчивость Папы спасли Рим от бомбардировок. С тою же настойчивостью Папа, в течение всей войны, восставал против бомбардировок мирных городов, где бы они ни находились. Для помощи нуждающимся, различные ватиканские благотворительные учреждения раздавали бесплатные супы и обеды, при чем в одном из таких учреждений количество раздаваемых порций дошло, в последние годы войны, до нескольких сот тысяч в день. Ватикан предоставил свои автокары для снабжения Рима продовольствием во время происшедшего из-за войны недостатка в продуктах. Благодаря этому, с конца января по июнь 1944 г., в Рим было доставлено 50 тысяч квинталов муки.

Целую главу можно было бы написать о различных посылках (обувь, одежда, продукты, денежная помощь), отправленных Ватиканом по личным адресам нуждающихся, о материальной помощи госпиталям и другим санитарным учреждениям. *

Когда начались частые бомбардировки в окрестностях Рима, Папа велел отворить ворота своей виллы в Кастель-Гандольфо и впустить туда окрестное население.

Тысячи людей нашли таким образом жилище и убежище, защитившее их от бомб. Люди были всюду: в тронной зале, в конюшнях, в деревянных бараках и в палатках, специально устроенных в папских садах. Позже, когда немецкие власти отдали приказ об эвакуации Рима, Ватикан предоставил свои транспортные средства для перевоза на Север самых слабых и бедных. Во время самой эвакуации огромные средства были предоставлены Ватиканом для помощи эвакуируемому населению деньгами, мукой, продуктами. В разрушенных местах были организованы « папские столовые ». С июня 1944 г. на организацию и содержание этих столовых Ватиканом было истрачено 270 миллионов итальянских лир. Много было сделано и для пленных: в одном 1945 г. им была оказана Ватиканом помощь вещами и продуктами на общую сумму около 124 миллионов итальянских лир.

С особым вниманием Папа отнесся к судьбе пострадавших от войны детей, посвятив этому вопросу особое Окружное Послание, *Quemadmodum*, от 6-го января 1946-го года. Под влиянием призыва Папы помочь детям, в Америке был произведен особый сбор, давший 3 миллиона американских долларов. В конце января 1946-го г. 30.000 римских детей, вместе с юными беженцами самых различных национальностей, собрались в соборе Св. Петра, чтобы благодарить Папу за его заботы.

Пришлось бы написать целый том, чтобы рассказать, что было сделано Папой для пленных и сосланных. Он постоянно призывал к гуманному обращению с пленными, осуждал насилия над мирным населением. За словами следовали дела. Не говоря уже о чисто материальной помощи, о которой мы упоминали, Папа

решил помочь и в другой беде. Великой бедой последней войны явилось разлучение членов семьи: сослали или мобилизовали отца, мужа, брата или сына, попал ли он в плен, но часто и очень часто семья оставалась без всяких вестей о нем. И вот, с самого начала войны, было организовано особое Информационное Бюро при Ватикане, задачей которого являлось облегчить личные сношения между семьями и их членами, попавшими в плен, сосланными или содержащимися в лагерях. Очень скоро число ежедневных запросов, обращенных в бюро, достигло 2000 в день, а после высадки англичан и американцев в Африке оно дошло до десятков тысяч в день. Бюро использовало католическую иерархию всего света, действуя через епископов, монахов, миссионеров и т.д. Через них получались нужные справки и сведения о местопребывания того или другого лица и передавались известия. Предметом особого внимания были пленные, находившиеся в Германии или в С.С.С.Р., но из этих стран сведения поступали с трудом, а весьма часто не получались вовсе. Имена розыскиваемых передавались также через Радио-Ватикан. Через Радио, в 1943 г., удалось передать 240.692 известия.

Папа спасал евреев от преследований нацистов; в Риме тысячи евреев были спасены благодаря ему. Церковь, всегда верная заветам Христа, шла за Папой, и в одной Польше треть еврейских детей были спасены монахинями, укрывшими этих детей во время немецкой оккупации. Папа предоставил убежище политическим беженцам, укрывавшимся от преследований немецких и итальянских фашистских властей, при чем в одном Латеранском дворце было укрыто 620 человек.

Среди этих беженцев были и коммунисты, являющиеся злейшими врагами Церкви и Папы, что было очень хорошо известно в Ватикане (Пасх. речь Папы к народу, 23. III.48. Газета Oss. Rom. от 13.VI.45).

В 1946 г., когда голод, являясь последствием войны, грозил четвертой части населения земного шара, Папа в энергичных выражениях призывал к борьбе с надвигавшимся несчастьем, требуя немедленного принятия срочных и жертвенных мер. (Призыв ко всему миру, от 4 апр. 1946 г.).

Выступления Папы в защиту мира во время войны.

Борясь против ужасов войны, Папа неустанно боролся и против самой войны, боролся за мир. В своих речах и в Рождественских обращениях, в пасхальных проповедях и в речах, произносившихся им на различных аудиенциях, по поводу самых различных обстоятельств и в самых различных и разнообразных формах, он постоянно горько сожалел, что война еще продолжается, призывал людей к миру, побуждал верующих

молиться за мир, восставать против нарушения справедливости и норм международного права, настаивал на гуманном способе ведения войны, на неустанном старании в применении всех средств, направленных к облегчению бед и страданий, приносимых войною.

Понадобился бы, вероятно, целый том, чтобы отдельно напечатать речи и обращения Папы, в которых говорилось о мире.

Слова всегда, когда было возможно, сопровождались делами. Когда, в 1939 г., началась война между Германией и Францией с Англией, заботой Папы стало удержать от вступления в войну Италию. С 6-го сентября Папа старается добиться от Муссолини согласия на соблюдение строгого нейтралитета. Папские представления производились через министра иностранных дел, графа Чиано, который, до конца февраля 1940 г., давал ответы, согласные с пожеланиями Папы. Однако, после этого, итальянское правительство стало склоняться к необходимости принять участие в войне на стороне Германии. Видя это, Папа, 5-го мая, в речи, обращенной к народу, сказал, что происходящая война есть результат человеческих страстей, человеческого эгоизма. Он призывал Бога сохранить мир в Италии и распространить его среди всех народов, которых разделяет забвение Его любви, которых отравляет злоба, которых воспаляет месть...

После этого, 13-го мая, Альфиери, вновь назначенный итальянский дипломатический представитель в Берлине, не постеснялся заявить Папе во время аудиенции, что папские выступления весьма раздражают главу итальянского правительства. На это Папа ответил, что он исполнил свой долг и что его мало беспокоят те последствия, которые могут от этого произойти в отношении его самого. Со спокойной твердостью он прибавил, что не боится даже быть отправленным и в концентрационный лагерь.

10-го июня Италия объявила войну Франции и Англии.

Можно сказать, что с этого времени Папа говорит о мире постоянно и всегда: во всех своих обращениях эпохи войны, во всех своих речах он не перестает настаивать на необходимости справедливого мира, восставая против всякого нарушения права, против всякой жестокости.

Мы уже знаем, что, после вторжения немецких войск в Бельгию, Голландию и Люксембург (в мае 1940 г.), Папа заявил торжественный протест против этого незаконного нападения. Он выразил это в трех посланиях, обращенных к Королю Бельгийскому, Королеве Нидерландской и к Великой Герцогине Люксембургской. 12-го мая все эти обращения были напечатаны в официальном органе Ватикана, газете «*Osservatore Romano*». Опубликование этих посланий вызвало крайнее негодование итальянского правительства. Заволновались шовинистически и фашистски настроенные элементы. Произошло немало прискорбных столкновений между продавцами и читателями «*Osser-*

vatore Romano », с одной стороны, и недовольными папским « вмешательством в политику », с другой. Дело доходило до открытой брани и прямых оскорблений по адресу Папы и Св. Престола. Но никакие манифестации, никакие оскорбления, никакие обиды не могли поколебать твердости Св. Отца, не могли ни в чем изменить принятой им линии поведения. Папа может повиноваться только своей совести, как Наместника на земле Господа Нашего Иисуса Христа и Пастыря Вселенной.

Когда, со стороны Германии и Италии, Папе стали делаться настойчивые представления, чтобы, словесно или письменно, он одобрил войну, предпринятую в 1941 г. против Российского Народа, Папа не дал на это своего согласия, о чем впоследствии он и сообщил открыто, 25-го февраля 1946-го г., в речи, обращенной к Священной Коллегии Кардиналов и к дипломатическим представителям всех народов, находящихся в дружественных отношениях со Святейшим Престолом (1).

Наиболее важными документами, касающимися борьбы Папы за мир во время войны 1939-1945 г.г., являются те, в которых он излагал основы христианского мира. Это — преимущественно, его Рождественские обращения, в особенности, обращения, произнесенные им в 1939, 1941, 1942, 1944 г.г.

Чтобы показать, в каком духе вел и ведет Папа борьбу за мир, приведем конец его Рождественского Обращения 1939 г.

« Мир, кажется, забыл мирную весть Христову, голос разума, христинское братство, и мы должны были оказаться пред целым рядом действий, столь несовместимых с предписаниями естественного права и даже с самыми элементарными чувствами простой человечности; действий, показывающих нам, в каком хаотическом порочном круге увязает правовое чувство, извращенное соображениями чисто утилитарного порядка. В эту категорию входят: предумышленное нападение на маленький мирный и трудолюбивый народ, под предлогом несуществующей угрозы со стороны этого народа, о которой он не помышлял и которая была совершенно неосуществима; жестокости, с чьей бы стороны они ни допускались, и недозволенное пользование средствами разрушения, даже против мирного населения, даже против стариков, женщин и детей; презрение к человеческим достоинству, свободе и жизни, из-за чего и происходят дела, вопиющие пред Богом об отмщении: « Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли ». (Быт., 4, 10); антихристианская и даже безбожная пронаганда, всегда расширяющаяся и все более методичная, в особенности, среди молодежи ».

Гнусная клевета распространяется против Св. Отца и против творимого им дела защиты мира. Он о ней знает, как это видно из цитаты, приведенной нами ниже (2). Клевета эта распростра-

(1) См. А. А. S. 1946 г., стр. 154; Апостольское Послание ко всем народам России, от 7-го июля 1952-го года.

(2) См. стр. 26

няется большевиками. Ниже мы приведем примеры, показывающие, как именно распространяется эта клевета.

Итак, в течение всей войны, с самого ее начала, Папа, и во всем свете один только Папа, возвышал свой голос, голос совести и человечности, против всех форм несправедливости и варварства, против всех совершенных или готовящихся к совершению покушений на нарушение наиболее священных прав человеческой личности и отдельных народов.

7-го мая 1945 г. капитулировала Германия, и американский президент Труман объявил в своей декларации (от 26-го июня), что подписание хартии Объединенных Наций (ONU) дает теперь возможность предвидеть момент, когда все на земле будут жить жизнью, достойной свободных людей. 14-го августа капитулировала Япония. Война кончилась.

Слова и дела Папы пия XII после прекращения войны в 1945 г., вплоть до настоящего времени.

Поражение Германии не принесло мира. Образовалось два непримиримо враждующих лагеря: Америка со своими союзниками, с одной стороны, и мировой коммунизм, с С.С.С.Р. во главе, с другой. Оба лагеря открыто готовятся к войне, оба вооружаются усиленным темпом. В Корее уже третий год идет война...

Кого поддерживает Папа? Америку? большевиков? Папа, как всегда, борется за мир, основанный на правде Божией, за мир Христов.

Его не обольстили уверения Трумана, и очень скоро после окончания войны он с грустью указал на то, что ров, разделяющий народы на два лагеря, ширится и углубляется с каждым днем все больше и больше. (Обращ. к верующ. в Аргентине, от 28 окт. 1945 г.). Позже, с меньшей грустью, он должен был констатировать, что нынешние победители усвоили присмы и методы тех, кого они победили. Поэтому-то и нет ни общей безопасности, ни всеобщего благополучия, ни свободы. В Рождественской Речи 1947 г. Папа опять отметил, что сейчас народы дальше от мира, чем когда бы то ни было. Причина этого заключается в отсутствии какой бы то ни было искренности в международных отношениях, в которых господствуют ложь, искажение слов и фактов и прямой обман. При этом Папа подчеркнул, что Церковь никогда не оказывала и не оказывает никакого предпочтения какому-либо народу или какой-либо группе народов: для Церкви весь вопрос сводится к одному — за или против Христа.

И все время призывает к миру, к молитвам за мир. В обращении к американским католикам говорит о необходимости употребить все усилия для предотвращения грозящего столкно-

вения, которое будет столь страшным, что ум отказывается его представить (1.IX.1948).

В речи к делегатам 37-ой Конференции Междупарламентского Объединения просит неустанно трудиться над распространением и укреплением чувства права и повлиять на пропаганду, дабы она не была послушной служанкой партийных и национальных эгоизмов (9.IX.1948).

В речи к представителям 2-го Межд. Конгресса Европ. Объединения федералистов Папа настаивал на срочной необходимости объединения между народами, в котором великие народы должны как бы забыть о своей славе и величии, дабы подчиниться высшему нравственному началу, которое и должно будет лечь в основу общего политического и экономического единства (11.XI.1948). В Рождественской Речи Папа опять подчеркнул, что воля к миру не есть отказ от защиты законных прав: поэтому долг объединенных народов никогда не оставлять на произвол судьбы народ, подвергшийся несправедливому нападению.

В Рожд. Обращении 1949 г. Папа призывал людей к образованию единой человеческой семьи, основанной на мире, а не на войне; на сотрудничестве, а не на обособлении; на справедливости, а не на национальном эгоизме.

В Окружном Послании «*Mirabile illud*» Папа указал на те страшные беды, которыми грозит новая война, в которой могут погибнуть и дети, и старики, и женщины, и больные и великие памятники искусства (речь идет о применении новых истребительных орудий и снарядов, включая, понятно, и атомное оружие, не раз осужденное Папой) ⁽¹⁾. Однако, человеческих сил недостаточно, чтобы усмирить раздоры, уладить споры и установить, наконец, столь желанный мир... Нужно обновить души, нужно подавить страсти, усмирить ненависть, нужно перейти к справедливому распределению богатств, а для этого надо прибегнуть к помощи Божией (6.XII.1950 г.).

В № от 22 апр. 1951 года газеты «*Osservatore Romano*», официального органа Ватикана, была помещена статья по поводу речи американского генерала Мак Артура, призывавшего к войне против большевиков (19.IV). В этой статье сказано, что Церковь — не с теми, кто, для избавления мира от коммунизма, во чтобы то ни стало стремится к войне. Церковь — не на службе у американского капитализма. Коммунизм есть семя, произрастающее на дороге, протоптанной войсками, и главным средством для

(1) Несмотря на это, большевицкая пропаганда не стесняется утверждать, будто Папа отказался осудить употребление атомного оружия, так как де надеется на применение этого оружия против С.С.С.Р. и «народных демократий». (См. предисловие к появившейся в конце 1950 г., в издании большевицкой Академии Наук, книге: «Вопросы истории религий и атеизма»). Впрочем, ложь этих утверждений ясна из признаний самих большевиков. См. ниже, стр. 15-16.

избавления от коммунизма является не наступательная война против него, а устранение беспорядков и тех моральных и социальных антагонизмов, которые способствуют коммунизму и поддерживают его. Та же газета уже напоминала об этом в № от 18 марта того же года. Надо помнить, говорилось там, что Святейший Престол никогда не желал и никогда не будет желать войны ⁽¹⁾, даже и такой, которая будет иметь своей целью устранение коммунистической опасности. И это потому, что даже и от победоносной войны против большевизма св. Престол не ждет ни охраны веры, ни торжества христианства и Вселенской Церкви. Напротив, от такой войны он ждет другого, а именно: потрясения Христовой веры, отрицания христианского благовестия и усиления антикатолических настроений и сил. Что же касается собственно коммунизма, то в новой войне он найдет лишь нужную ему почву, удобрение, орошение и атмосферу для интенсивной культуры. (Речь идет только об агрессивной войне. Этим не предусматривается исход других форм борьбы с большевизмом, напр. внутреннего восстания).

14-го апреля 1952-го года, в речи к представительницам Всемирного Объединения Женских Католических Организаций, Папа указал на роль женщины в деле укрепления и сохранения мира. Женщина должна привлекать людей к стремлению к высшим, небесным благам; она должна призывать их к нравственной жизни, распространять дух братства и кротости, звать

⁽¹⁾ Имеется в виду, понятно, только агрессивная война. В данном случае, Св. Престол остается верным своей неизменной линии поведения. Ни к а к а я агрессивная война недопустима, даже если она направлена против государства, ведущего явную борьбу против Бога, против Христа и Его Св. Церкви. Во время лютых кровавых гонений, воздвигнутых большевизмствовавшим правительством Мексиканской Республики в 1926-1928 г.г., Св. Престол укреплял мучеников и осуждал гонения, но ни разу не делал призывов к войне против Мексики. Подобно этому и сейчас Св. Престол заранее осуждает агрессивную войну против большевицкого Китая, хотя гонения против Церкви со стороны китайских большевиков, страшнее и упорнее мексиканских. Такое отношение Св. Престола к агрессивной войне всегда и неизменно повторялось во всех случаях антицерковной и враждебной Христу политики, каким бы государством эта политика ни проводилась.

К этому надо добавить, что Крестовый поход так, как он мыслился в Средние века, сейчас невозможен потому, что больше нет христианских государств: современные правители, как мы видели, правят «автономно», то есть считают, что они, в своей политике, свободны от Бога и Его закона. Между тем Крестовый поход, то есть вооруженная борьба за освобождение от власти безбожия, борьба за восстановление Христовой правды возможна только тогда, когда правители правят и живут только для того, чтобы добиться торжества этой правды во всей политике. Ярким подтверждением этого служит, например, факт враждебного отношения наиболее крупных современных государств, Англии и Америки, к С.С.С.Р. в дружественном союзе с... сербским большевицким правительством, которое, в своей злобе ко Христу и в жестокости своей борьбы против Церкви и ее верных служителей ничем не уступает правителям С.С.С.Р. Ясно поэтому, что Св. Престол, всегда осуждавший агрессивную войну, не может благословить агрессивной войны даже и против московских большевиков, тем более, что такая война из-за отхода нынешних правителей от Бога и Его закона, по существу, и не будет борьбой против коммунизма.

их к отказу от богатства несправедливого, от роскошного образа жизни; она должна учить людей по-христиански воспитывать детей. С другой стороны, поскольку она участвует в общественной и в политической жизни, она может вносить туда дух христианской справедливости и любви.

Наконец, в речи к паломникам организации Pax Christi, в середине сентября того же года, Папа подчеркнул необходимость развития справедливости в отношениях между народами и между людьми, принадлежащими к различным национальностям. Нужно не допускать презрения к чужим народам, считая их ниже своего. Вообще, патриотизм никоим образом не должен сопровождаться недоверием, презрением или враждебным чувством к другим народам.

Точно также и отдельные люди должны относиться друг к другу, как братья, независимо от того, к какой национальности они принадлежат. При таком отношении друг к другу можно будет создать атмосферу, необходимую для утверждения мира между народами. Церковь никогда не устанет напоминать, что, при наличии доброй воли, международные осложнения могут быть разрешены мирным путем, но она знает также и то, что существуют, как существовали всегда, тайные силы, которые, злоупотребляя словом «мир», ведут пропаганду для преследования иных целей, которые они скрывают. Такой «мирной» пропаганде Церковь не доверяет ⁽¹⁾.

Таковы факты. Мы видим, что Папы всегда заботились об установлении и укреплении мира и о прекращении войн. Обвиняющие Ватикан в «поджигательстве» войн сами обнаруживают ложь своих обвинений :

1) Тем, что скрывают те факты, о которых мы здесь сообщили;

2) Тем, что не могут привести ни одного действительного факта, точно указывающего, где, когда, как и какую именно войну «поджигали» Папы;

3) Тем, что иногда сами сознаются в своей лжи. Это последнее и неопровержимое доказательство лжи врагов Церкви особенно ясно видно из следующего факта. 16-22 ноября 1950 г., в Варшаве, состоялся так называемый 2-ой Мировой Конгресс в защиту мира, председателем которого был известный французский большевик Жолио-Кюри. Весь Конгресс проходил под наблюдением, влиянием и руководством большевиков. И вот, от имени этого Конгресса Жолио-Кюри обратился к Папе с письмом, отправленным 26-го января 1951 г. В самом начале своего письма Жолио-Кюри, обращаясь к Папе, называет его «Святейшим Отцом». Он сообщает ему, что Конгресс признал необходимым:

(1) См. газету «*La Croix*» от 16 и 17 сент. 1952 г.

а) Полное запрещение применения атомного оружия и всех видов бактериологической, химической войны и т.д.;

б) Объявление военным преступником того государства, которое, первое, начнет применять эти виды оружия;

в) Прогрессивное и единовременное сокращение всех видов вооружения. Далее, приводятся слова Папы Пия XII о разоружении, сказанные им в Рождественских речах 1939 и 1941 г.г.; слова Бенедикта XV, содержащиеся в его обращении от 1 авг. 1919 г., где сказано, что сила права должна заменить силу оружия. Ясно признается также и то, что Папа Пий XII уже не раз осуждал применение атомной бомбы (1).

В заключение, автор письма констатирует полное согласие между тем, к чему всегда призывал Святейший Престол, и пожеланиями Конгресса. На этом основании Конгресс просит Папу поддержать высказанные им пожелания разоружения всеми теми средствами, какими Папа располагает.

Ответ Ватикана на это письмо, за подписью заместителя Государственного Секретаря Монтини, был отправлен на имя Жолио-Кюри 16-го февраля 1951-го года. В этом ответе указывается, прежде всего, на то, что Жолио-Кюри справедливо констатировал факт многократных заявлений Папы о необходимости работы на дело мира между народами, что, по справедливому признанию того же Жолио-Кюри, Папа всегда защищал мир истинный и справедливый и уже осудил применение орудий массового истребления. Между тем, подчеркивается в ответе, именно эти факты весьма часто отрицались или не признавались. Больше того, известные могущественные организации (речь идет, очевидно, об организациях, подчиненных С.С.С.Р.), имеющие притязание работать на дело мира, доходят до того, что поддерживают распространение бессмысленной клеветы, будто Папа желает войны и работает на дело войны. Так-то в письме, написанном от имени Папы, заместитель Государственного Секретаря Монтини подчеркнул вопиющее противоречие между тем, что вынужден был признать в своем письме Жолио-Кюри, и клеветой, распространяемой большевицкой пропагандой. Интересно посмотреть, как стала вести себя эта пропаганда после Варшавского Конгресса. Издающаяся в Париже на французском языке большевицкая газета «Humanité», в № от 3 марта 1951-го года, писала: «Отвечая на письмо Жолио-Кюри, Ватикан утверждает необходимость прогрессивного ограничения вооружений». Дело представлено так, как будто «Ватикан» был вынужден признать необходимость сокращения вооружений под влиянием Конгресса с Жолио-Кюри. Мы

(1) Новое доказательство недобросовестности и лживости заявлений, содержащихся в изданной Большевицкой «Академией Наук» книге «Вопросы истории Религий и атеизма». См. выше: стр. 13 прим.

видели, что это — неправда. Конечно, « Humanité » ни звуком не упомянула о приводившихся в письме Жолио-Кюри текстах, подтверждающих неустанные и постоянные заботы Папы о мире всего мира. Цель такого умолчания ясна: способствовать распространению известной лжи о том, будто « Ватикан » никогда ничего не делал для мира.

Как бы то ни было, но замолчать факт настойчивого призыва Папы к миру и к разоружению оказалось невозможным. И вот, большевицкая пропаганда решила, не оспаривая факта, придумать ему удобное объяснение. Больше не говорят, что Папа призывает к войне, но говорят, что он присоединился к движению в защиту мира неискренно, против воли, чтобы спасти Церковь. Он де изменил свою тактику, так как боится движения в защиту мира (большевицкого, понятно), прекрасно понимая, что если Церковь не присоединится к этому движению, то она будет раздавлена. Папа больше не называется « поджигателем войн ». Теперь он получил у большевиков название « волка в овечьей шкуре » (1).

Чтобы покончить с этим вопросом, надо еще проверить справедливость большевицкого утверждения, будто Папа присоединился к « движению в защиту мира ». « Движение », о котором говорит большевицкая пропаганда, это — то « движение », которым руководят большевики; это — то движение, которое выработало, 15-19 марта 1950 г., Стокгольмское обращение. К этому « движению » Папа никогда не примыкал и никогда не присоединялся, и письмо Жолио-Кюри никак на него и в этом смысле не повлияло и повлиять не могло. Впрочем, сами большевики, в большинстве случаев, говорят иное : не то, что Папа нехотя присоединился к « движению », а то, что Папа — враг мира, что и доказывается, будто бы, отказом большинства католиков присоединяться к Стокгольмскому воззванию. Упоминание о Стокгольмском воззвании требует объяснения. Правда, что Церковь никогда не рекомендовала своим членам подписывать это воззвание. Почему? Дело в том, что большевицкая « защита мира » преследует свои цели, явно враждебные не только христианству, но и вообще всякой религии. Ленин говорил, что разоружение пролетарского государства возможно лишь после полного разоружения буржуазии (т.е. всех некоммунистических государств). Есть войны, необходимые и оправдываемые с точки зрения большевизма : это все те войны, которые ведет пролетариат, в защиту революции (мировой, понятно) против буржуазии (2). Итак, в большевицком постоянном Комитете защитников мира сидят те люди, которые защищают особый мир, а именно, мир лишь с точки зрения пользы для установления во всем мире

(1) Московское Радио от 17 янв. 1951 г.

(2) См. Ленин, Военная программа пролетарской революции. Избр. Соч. Москва, 1948. Т. I, стр. 886.

диктатуры пролетариата по образцу С.С.С.Р. Значит, это « движение за мир » просто призывает к сотрудничеству в советской политике и, стало быть, также и к антирелигиозной борьбе. Кто же может бороться за такой « мир », кроме большевиков? Ясно поэтому, что отказ от участия в таком « движении » не только не есть отказ от борьбы за мир, но, напротив, участие в этом « движении » никоим образом недопустимо для христианина. Поэтому, если бы большевики честно сказали, что Папа — враг мира, имеющего своей целью установление во всем свете диктатуры пролетариата и господства коммунистической партии, то тогда они, конечно, были бы правы.

Однако, что же такое тот истинный христианский мир, который проповедует Папа?

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ ОБ ИСТИННОМ МИРЕ И О СПОСОБАХ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РЕЧАХ, ПОСЛАНИЯХ И ЗАЯВЛЕНИЯХ ПАПЫ ПИЯ XII.

Нежелание войны и мир.

Никто не хочет войны. Всякий боится тех ужасов и страданий, которые приносит война. Это бесспорно. Но, боясь и не желая войны, хотим ли мы мира, вот вопрос. Ведь, по обычному человеческому пониманию, главной, если не единственной, целью жизни является соблюдение своих эгоистических интересов — личных, классовых, партийных или национальных. При таком понимании, мир достигается господством одних над другими; если я сильнее, то я заставляю других силой подчиниться моей силе, и будет мир, так как никто не сможет сопротивляться мне, так как все будет по моему. Но при таком « мире » не будет больше свободы, а потому это — не мир. Для того чтобы избавиться от войн, мало еще бояться их, надо еще желать истинного мира и любить его. Но что такое истинный мир? Для того, чтобы это понять и узнать, надо, прежде всего, отдать себе отчет в том, отчего происходят войны, где надо искать причины войн.

Причины войн.

Папа Пий XII указывает четыре таких причины. Первая и самая главная причина заключается в том, что люди забыли Бога. Бог — Творец и Владыка мира. Это — естественная истина, открываемая нашим естественным человеческим разумом. Если так, то Бог должен занимать повсюду — и в душах отдельных людей, и в жизни народов и в жизни всего человечества,

и в отношениях между людьми и в отношениях между народами — первое место. Бог является источником естественной нравственности и, стало быть, основой всякого права и закона; от Бога происходит в человеке его человеческое достоинство; Бог — основа вселенской человеческой солидарности. Отказ от признания Бога Творцом и высшей целью жизни делает почти невозможной мирную жизнь народов, ибо раз нет Бога, то не может быть и нравственности. Так, безбожный коммунизм объявил устами Ленина: «Наша нравственность подчинена исключительно интересам пролетариата. Мы не верим в вечную нравственность». (Речь на 3-ем конгрессе молодежи). Точно так же и по учению Гитлера справедливо то, что полезно для германского народа, а несправедливо то, что для него вредно. Вот почему исчезновение веры в Бога есть начало исчезновения духа братства между народами; наступает преувеличенное настаивание на своих правах, непризнание чужих и царство силы.

Остальные причины вытекают из первой. Вторая причина — это отрицание всеобщего нравственного закона, отрицание естественной нравственности. По учению Церкви, в основе всякого человеческого права, всякого законодательства должен лежать естественный нравственный закон, имеющий всеобщее и, для всех людей и веков, обязательное значение. Если отвергнуть этот данный Творцом всеобщий естественный нравственный закон, то настанут непрерывные войны. Правда, войны случались и между христианскими государствами и народами, но начала всеобщего естественного нравственного закона не забывались, а потому никогда не было того уныния и безнадежного пессимизма, которым отравлены все нынешние международные конференции. Забвение и отрицание естественного нравственного закона и создало тот страшный духовный кризис, во власти которого находится теперь человечество. Забвение и отрицание естественного нравственного закона привело людей к следующим двум заблуждениям, являющимся тоже причинами войн: это — обожествление государства и вытекающий из него тоталитаризм и практическое забвение закона человеческой солидарности.

Тоталитаризм есть третья причина войн между народами. Если нет Бога и нет основного естественного нравственного закона, которому должны подчиняться и отдельные люди и государства, то государство и его правители становятся абсолютными: над ними, выше их, нет ничего. Если так, то они становятся верховными и неограниченными творцами всякого права. Но каким образом возможны, при таких условиях, устойчивость и спокойствие в международных отношениях? Если каждое государство будет верховным творцом права, то на чем будет основана обязательная сила международного права? Ясно, что, при отрицании естественного нравственного закона, не может

быть мира, а может быть лишь угнетение слабых сильными.

Обожествление государства, находящее свое крайнее выражение во всех формах тоталитаризма, устанавливает рабство человека, отрицая человеческое достоинство. По учению Церкви, всегда борющейся за истинную свободу человека, человеческое достоинство есть, во-первых, истина естественного порядка и, во-вторых, реальность, основанная на Божественном Откровении. Естественное достоинство человека основано на том, что он — творение Божие. Но, кроме того, человек, вследствие Искушения рода человеческого Иисусом Христом, предназначен к тому, чтобы стать сыном Божиим, становясь таковым после Крещения. Итак, каждый человек предназначен для достижения сверхприродных целей. Не человек существует для общества и для общественной организации, а общество и его организация существуют для человека, для человеческой личности, для того, чтобы она могла пользоваться этим обществом для развития своих личных ценностей, как образа и подобия Божия, для достижения своих, Богом поставленных целей.

Всякий тоталитарный режим отрицает истинное достоинство человека и его свободу. Отрицая их во внутренней политике, тоталитаризм не может признавать их и во внешней, а потому существование тоталитарных режимов создает постоянную опасность войны.

Наконец, четвертой причиной войн является практическое отрицание закона всеобщей солидарности. Основание этой солидарности заключается в том, что все люди сотворены Богом, все они живут ради целей, указанных им Богом, и, наконец, в том, что все они искуплены Господом нашим Иисусом Христом. Таким образом, единство человеческого рода является фактом и естественного и благодатного порядка. Человеческий род, хотя и разделенный на государства, народы, классы и различные другие социальные группы, является, однако, и соединенным в некую, как бы международную общину, вследствие взаимных связей нравственного и правового порядка. Связь эта выражается в том, что все народы равноправны, и, затем, — в том, что судьбы всех народов взаимно между собою связаны и зависят друг от друга. Нельзя обеспечить сохранение мира при практическом отрицании такой солидарности.

Главным врагом такой солидарности являются, опять-таки, тоталитарные режимы, не признающие над собою никакого Высшего Начала, никакого высшего нравственного закона. В самом деле, всякое учение, по которому государство пользуется неограниченной свободой и неограниченным авторитетом и внутри и во-вне, губительно для мира, ибо коренным образом противоречит солидарности человеческого рода. Отсюда новая роковая связь между тоталитарной диктатурой и войной. Наоборот, по церковному учению, закон человеческой солидарности и любви является обязательным для всех людей, для всех народов

и для всех правительств, как основная база всей их деятельности. Отрицая этот закон, нельзя бороться за истинный мир между народами и защищать его.

Итак, по учению Церкви, проповедуемому Папой Пием XII, основною причиною войн является забвение Бога и вытекающие из этого забвения отрицание всеобщего нравственного закона, человеческого достоинства и, наконец, закона всеобщей человеческой солидарности. Папа знает и о других бедах, являющихся тоже, в значительной мере, причинами войн: это — отсутствие хозяйственного равновесия, несправедливое распределение материальных благ, как между различными классами общества в том или ином государстве, так и между различными народами и т.д. Но на первом месте стоят причины духовного порядка — отрицание Бога и связанное с ним практическое отрицание высших нравственных норм.

Основы истинного мира.

Каковы же должны быть основы истинного мира? Они вытекают из исследования вопроса об истинных причинах войн. Основой мира должен быть не меч, не сила, а уважение к Божественному Откровению и основанному на нем праву: меч, сила могут навязать условия мира, но не могут его создать. И это потому, что истинный мир приходит изнутри, из недр очищенной от греха и преображенной души, а не извне. Как же восстановить эту утраченную нравственную основу мира? Папа отвечает: путем единения культуры и религии, ибо разъединение их лежит в основе всех бед. Иными словами, вся творческая деятельность человека не должна совершаться в отделении от Бога, а, напротив, с Богом и в Боге.

При таких условиях возможно будет создать волю к миру, без которой не может быть и мира. Воля к миру — только от Бога, создавшего мир для мира. Поэтому истинная воля к миру несовместима с материалистическим пониманием цивилизации и, вообще, с материализмом, как учением и как правилом поведения. У воли к миру свое оружие: это оружие — молитва и любовь. Где этого оружия нет, где пользуются и умеют обращаться с одним только материальным оружием, там нет и воли к миру. Воля к миру несовместима с национальным эгоизмом, а потому, при наличии воли к миру, вопрос о национальном престиже или о национальной чести никогда не может быть поводом к войне. Больше того, воля к миру не будет стремиться к достижению силою оружия даже и законных прав. Воля к миру не допускает равнодушного отношения к несправедливости в распределении материальных благ. Воля к миру реалистична и практична. Поэтому, прежде всего, она стремится ослабить действие причин все возрастающего международного

напряжения. Это напряжение в значительной мере происходит от недостатка сырья и ограниченности территорий. И вот, при наличии действительной и искренней воли к миру, необходимо облегчить условия эмиграции и иммиграции в соответствующих странах; не допускать, без достаточных оснований, ограничения производства; установить свободу обмена. Воля к миру не допускает безразличия и нейтральности при грозящей несправедливой агрессии. Всякая несправедливая вооруженная агрессия есть грех, противление воле Божией, идущее против тех благ и того порядка, которые Бог повелел хранить и защищать. Народ, желающий жить и действовать по-христиански, не может оставаться, в случае агрессии, в пассивном безразличии; тем более, солидарная семья народов не может оставаться, в таком случае, в состоянии недопустимого нейтралитета, который лишь поощрит виновников агрессии. Воля к миру не есть только плод элементарного чувства человечности (страх и ужас перед связанными с войной жестокостями и разрушениями). Поэтому, никакие соображения, диктуемые этими чувствами, не могут и не должны остановить христиан от того, чтобы, в крайнем случае, с и л о ю отразить агрессора.

Итак, истинная воля к миру есть воля, направленная к защите благ, доверенных человечеству Творцом. Цель истинного мира — защитить эти человеческие блага, как блага Божии. Среди этих благ есть такие, защита коих против несправедливой агрессии законна и обязательна, как для отдельного народа, так и, тем более, для солидарной семьи народов.

Каковы должны быть условия истинного мира?

Первым условием истинного мира должно быть установление права на независимое существование в с е х народов, великих и малых, с полным отказом от нарушения их свободы и от посягательств на их безопасность.

Далее, необходимым условием истинного мира должно быть всеобщее прогрессивное разоружение, при чем, разоружение не только материальное, но и духовное, заключающееся в отказе от вражды и ненависти, вместе с решительным отказом от так называемой тотальной войны.

Необходимо, кроме того, основание международного учреждения, могущего обеспечить исполнение международных соглашений и обязательств.

Надо уничтожить тоталитарные режимы во внутреннем устройстве государств, какие бы формы эти режимы ни принимали, ибо нельзя бороться с насилием и произволом в международных отношениях, если, при этом, насилие и произвол будут культивироваться внутри государств.

Наконец, необходимо отказаться от угнетения национальных

меньшинств, от эгоистического присвоения материальных богатств и от религиозных преследований.

Всего этого, однако, недостаточно, поскольку, в отношениях между народами, не будет создан **н о в ы й д у х**. В чем же он должен выражаться?

Новый дух и внешние признаки его победы.

Новый дух должен выражаться в справедливости, в любви, в братском сотрудничестве между народами, что будет достигнуто после того, как будут одержаны четыре главные победы: над ненавистью, над взаимным недоверием, над верой в решающее значение силы и над духом эгоизма.

Внешними признаками победы этого нового духа явятся истинное братство, истинное равенство, истинная свобода и истинная любовь.

Истинное братство между людьми и народами должно быть основано на ясном сознании, что все люди — действительно братья, так как они все — дети **Одного Отца Небесного**. Истинное равенство может родиться лишь на основе такого братства. И только такое равенство может быть основанием истинной справедливости. Точно так же и истинная свобода в пользовании нашими правами и в исполнении наших обязанностей может быть достигнута исключительно путем подчинения заповедям, установленным **Всемогущим Богом и Его Божественным Сыном**. Там, где нет господства права и закона, обеспечивающих уважение к достоинству человека и народа, там нет и свободы. Истинное братство внушает людям и истинную **любовь** друг ко другу, любовь, которая ненавидит угнетение и насилие, любовь, возвышающуюся над всяким эгоизмом, как личным, так и национальным; любовь, способную на самопожертвование ради общего блага; любовь, которая побуждает нас отдать себя нуждающимся и поднять страдающих. Только тогда и наступит всеобщее благополучие. Напротив, оно не наступит никогда, поскольку оно действительно не будет уделом **в с е х** народов. И только тогда, на основе нравственного и физического здоровья **в с е х** народов, будет достигнута и подлинная **в с е о б щ а я б е з о п а с н о с т ь**.

Меры внутренней политики, которые должны солидарно проводиться в с е м и народами для достижения истинного мира.

Каково же должно быть то направление внутренней политики, которое необходимо для достижения истинного мира? Папа Пий XII указывает на следующие цели, которые должны осу-

ществовать в своей внутренней политике все народы, без чего истинный мир достигнут быть не может.

Вот эти цели : соблюдение и охрана прав человеческой личности; защита семьи и социального единства (то-есть единение, а не борьба классов); защита труда и достоинства труда; восстановление и защита правового порядка. Последняя и самая важная цель заключается в усвоении христианского понимания государства. Что же такое это христианское понимание государства и почему оно так необходимо для водворения, сохранения и укрепления мира между народами?

Христианское понимание государства и его необходимость для водворения, сохранения и укрепления мира между народами.

По христианскому пониманию, государство не автономно, то есть не самозаконно, так как оно подчинено Богу и Его закону. А этот закон заключается в том, что Бог — Отец всех людей, давший Своего Сына Единородного для искупления человеческого рода, всех людей, от первого до последнего. Ясно поэтому, что если среди государств есть хотя бы одно, которое не признает над собою никакого Высшего Начала, не признавая, при этом, и никакого нравственного смысла за неотъемлемыми человеческими правами, желая обратить всех в рабское состояние, то, при таком положении вещей, никогда не исчезнет опасность войны.

Цели истинного мира.

Истинный мир заключается не ради обеспечения господства силы одних над другими, а для достижения свободного согласия между народами с соблюдением достоинства каждого и права каждого на независимое и достойное существование.

К достижению истинного мира должны стремиться все, а не один только политики.

Что должны делать для достижения истинного мира: политические и государственные деятели,

Что же касается, в особенности, политических и государственных деятелей, то, во время войны, они должны искать первого удобного случая для заключения мира, не боясь повредить своему престижу или чести представляемой ими страны и никоим образом не стремясь к умалению чужих прав или чужой чести.

Оно должны всегда подчиняться общей для всех и для всех обязательной норме — требованиям Божественного Права. Заклучая мирное соглашение, они должны заботиться о соблюдении интересов всех участников соглашения, а для этого они должны всегда предусматривать и создавать возможность разумного пересмотра уже заключенных соглашений в духе вновь возникающих требований жизни. Они должны всегда первые подавать пример осуществления истинной воли к миру, показывая, вместе с тем, что нет другого пути к миру, кроме нравственного перевоспитания человечества в духе братской солидарности. Они должны стараться об укреплении между людьми и народами врожденного человеку чувства права. Они должны следить за пропагандой и влиять на нее, чтобы эта пропаганда говорила правду и не снижалась до роли служанки эгоистических интересов — классовых, партийных или национальных.

...народы,

Великие народы, с великим и славным прошлым, должны забыть о своей славе, чтобы приспособиться к высшему политическому и экономическому единству и подчиниться ему.

...христиане,

Христиане, да и вообще все те, у кого в душе сохранились остатки христианского чувства, должны возжигать и поддерживать чувства, решения и действия, направленные к защите Божьего дела на земле, то есть, опять-таки, мира, основанного на свободе и справедливости.

... католики, в особенности,

Что касается, в частности, католиков, то на них лежит двоякий долг: этот долг заключается в верности учению истины, принесенному на землю Господом нашим Иисусом Христом, и в верности служению справедливости и любви.

Поэтому они должны неослабно, всюду и всегда заботиться об укреплении истинного мира и, в связи с этим, должны всегда добиваться того, чтобы католики были представлены во всех международных учреждениях и конгрессах.

... все люди.

Наконец, все люди должны всегда и неослабно молиться о наступлении на земле истинного мира и жить, следуя требованиям всеобщего нравственного закона.

Общая характеристика этого учения.

Мы видим, таким образом, что, по христианскому учению, люди не смогут примириться друг с другом, не примирившись предварительно с Богом, то есть не поставив первой и главной целью своей жизни — исполнение евангельских заповедей и искание Царствия Божия. При таком понимании, мир между народами связан и с миром социальным и с миром во всех отношениях между какими бы то ни было группами людей и отдельными людьми. Все связано одно с другим; вот почему всякий должен трудиться на дело мира, начиная этот труд с установления мира, прежде всего, в своем сердце, а потом в собственной семье и в своем ближайшем окружении.

Как враги Церкви относятся к учению Церкви о мире и к защите Папами истинного мира?

Враги Церкви употребляют все усилия к тому, чтобы призыв Церкви к миру не был услышан людьми. Когда Папа говорит в защиту мира, его упрекают в том, что он вмешивается не в свои дела и «занимается политикой». Когда Папа говорит несогласно с человеческими политическими и экономическими теориями, защищаемыми и проводимыми в жизнь различными партиями, его упрекают в пристрастии. Вообще, когда Папа говорит, стараются извратить смысл его слов или приписать ему те слова, которых он не говорил. Когда Папа говорит настолько ясно и определенно, что приписать ему то, чего он не говорил, оказывается совершенно невозможным, то тогда все его шаги, предпринятые в защиту мира, все его слова, произнесенные по этому поводу, все его заявления, призывы и протесты старательно замалчиваются, чтобы, при первом же удобном случае, снова закричать: «Папа ничего не сказал! Папа ничего не сделал!» А когда Папа не говорит, его упрекают в молчании, приписывая ему различные тайные политические намерения и планы.

«Антирелигиозная пропаганда, распространяясь в народе и, в особенности, в рабочих кругах, утверждает, будто папа хотел войны, будто папа дает деньги на то, чтобы она продолжалась, будто папа ничего не делает для мира. Может быть, никогда еще не пускалась более чудовищная и более нелепая клевета» (Из речи Папы Пия XII к итальянским паломникам, 13-го июня 1943 г.).

Заключение.

Папы учат тому, чему учил Христос, а потому Папы никогда не проповедовали вражды и ненависти, из-за которых происходят войны. Войны же происходят оттого, что люди не прини-

мают Христа и Его учения. Иудейский народ отверг своего Мессию: он отказался принять Христа и Его учение, то учение, в котором было сказано, как надо жить, чтобы достигнуть мира. Когда, пред Своим торжественным входом в Иерусалим, Господь « приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем. И сказал: о еслибы ты, хотя в сей твой день, узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего ». (Лк. 19, 41-44). В этих словах заключен и ответ на волнующий всех вопрос — кто же виновен во всех ужасах войны? Виновны мы все, отвергающие мир Христов и царственные права Христа. Виновны мы все, поскольку не слушаемся голоса Христова, говорящего в Святой Церкви.

IMPRIMERIE SAINTE-CATHERINE, BRUGES, Belgique.
Типография Свт. Екатерины Брюгге, Бельгия.
THE ST-CATHERINE PRESS, LTD. BRUGES, Belgium.